



# ПЬЕСА — СПЕКТАКЛЬ

Советский рабочий 1962

Медвед

Ясно, во что бы ни были одеты герои, это вызывало бы брюзжание рецензентов. Такова их «кочка зрения», такова «заданность» рецензии.

Зрители одобряют,  
рецензенты брюзжат

## РЕЦЕНЗИЯ

**БРЯНСКИЙ** драматический театр не впервые встречается с киевским драматургом И. Рачадой. Две его пьесы: «Девушка из Минусинска» и «У голубого Дуная» свое первое сценическое воплощение на русской сцене обрели именно здесь, в Брянске.

При всех порой весьма существенных недостатках эти произведения подкупали истинной человечностью, идейной ясностью замысла. Немало способствовало успеху и то, что сюжеты их были интригующими и занимательными. По всему видно, что драматургу претит расслабленная, размягченная фабула, дающая возможность даже малоискушенному зрителю с безошибочной точностью определить весь ход задуманных автором событий.

Новая пьеса Рачады «Люди в шинелях», поставленная в Брянске, далеко еще не свободна от недостатков, присущих его предыдущим пьесам.

Наиболее заметный изъян пьес Рачады — язык его персонажей. Не то чтобы он не был индивидуализирован, не то чтобы страдал диалектизмами, был засорен. Нет, он только излишне прост, излишне прямой, лобовой. Правда, от пьесы к пьесе язык Рачады оттачивается, становится более ярким, емким, образным. И все же в речи действующих лиц еще мало подтекста, мало психологической глубины. Актерам, занятым в пьесах Рачады, почти не требуется глубоко «вспахивать» словесную ткань произведения. Все на виду, все на поверхности. Это придает пьесам Рачады черты элементарности и схематизма. Хотя по сути своей они и не элементарны, и не схематичны.

Парадоксально, но, несмотря на острые, интригующие сюжеты, герои пьес Рачады скорее соседствуют, нежели связаны между собой единством действия и цели. Они нередко живут по логике, предписанной им волей автора, а не характером их внутреннего развития. Следовало бы, на наш взгляд, проявить большую разборчивость и в выборе средств, которыми интригуется зритель. Иногда они сродни приемам из приключенческих, детективных книг.

Все это погрешности немаловажные, и их не надо обходить молчанием. Однако критика, даже суровая, должна быть объективной и если уж не благожелательной, то по крайней мере честной. Честной обязательно! А разговор этот мы ведём из-за того, что на страницах областной газеты «Брянский рабочий» появилась

рецензия Ю. Емельянова и А. Тутушкина «О чем спектакль?». Это выступление — пример проработочной критики, не имеющей ничего общего не только с благожелательностью, но и с честностью. Рецензенты ухитрились при пересказе изменить даже содержание пьесы. И это для того, чтобы доказать, что театр совершил чуть ли не преступление, поставив «Люди в шинелях».

К рецензии брянских товарищей мы еще вернемся несколько позже, а сейчас — о существовании пьесы и спектакля.

О чем же пьеса? О нравственной чистоте советского человека. О неразрывности морально-эстетических взглядов и сугубо личных его сокровенных устремлений. О том, как непримиримы противоречия между людьми нашего настоящего и носителями обременительного, опустошающего человека груза пережитков прошлого.

Конкретизируются эти мысли в таком сюжете. Жена крупного военного специалиста Евгения Васильевна стала когда-то на пути своего сына Андрея и грубо растоптала его счастье. Сын был влюблен в хорошую простую девушку Ольгу. Мать восстала против этой любви именно потому, что девушка была простой, «не именитой». Тщеславной и корыстолюбивой матери в браке сына чудился мезальянс. Самый что ни на есть допотопный, пропахший нафталином, старомодный мезальянс. И вот, чтобы помешать браку, мамаша прибегла к недостойным приемам лжи, подкупа и клеветы. В результате молодые люди расстались, не зная даже о том, насколько злую роль сыграла мать в их судьбе. А тут началась война. Судьба разметала их в разные стороны. Ольга родила сына, о котором его отец ничего не знает. Сын (его тоже зовут Андреем) служит в части, которой командует отец его — полковник Андрей Рудых. Такова предыстория событий.

А в спектакле все начинается с того, что в город, где живет полковник Рудых с новой женой и где служит его сын Андрей, приезжает Ольга. Полковник Рудых не нашел счастья в семейной жизни. После ряда перипетий он встречается с Ольгой и узнает, что у них есть сын. Отец встречается с ним; пытается вернуть Ольгу, кото-

рую по-прежнему любит. Но слышит в ответ: «Поздно».

Что Ольга под этим подразумевает?

Поздно ли потому, что она спешит к поезду? (Действие происходит на вокзале, Ольга возвращается на целину, где работает агрономом). Поздно ли потому, что она кого-то полюбила? Поздно ли потому, что она не хочет разбивать новую семью Андрея? Мы не знаем. Но можем предполагать и то, и другое, и третье. В конце концов, не так уж плохо, если зрителю дают возможность самому поразмыслить...

Быть может, в рассказанном сюжете звучат отголоски чего-то знакомого. Но из этого не следует, что происходящее не волнует зрителей.

В пьесе и спектакле подкупает благородная мысль о бескорыстии человеческого чувства, о чистоте человеческих отношений. Пусть мысль не новая. Но разве мало на наших глазах совершается ошибок из-за того, что нарушаются эти принципы? Значит, не мешает эту мораль повторить еще раз. А если она к тому же преподносится не в виде скучной дидактики, а в интересной и занимательной форме, то в чем же упрекать театр? Он, на наш взгляд, заслуживает одобрения.

Но товарищей из «Брянского рабочего» это раздражает. «Оказывается, — пишут они, — жениться и выходить замуж надо только по любви! Это единственная мысль, которую уносишь со спектакля. Но стоило ли ради доказательства этого огород городить?!». (Какое, однако, стиль — «огород городить!»). Это о театральном искусстве, о творчестве советского драматурга!

Все события происходят в среде военных. Ни в пьесе, ни в спектакле нет никаких полевых учений и боевых подготовок, отсутствует внешняя масштабность. Мы не видим в этом особого достоинства, но не считаем, однако, возможным с кавалерийским наскоком громить автора, как это делается в «Брянском рабочем»: «Историйка, рассказанная автором, могла бы произойти в любой среде и в любое время, настолько она банальна. Так что шинели в конечном итоге оказываются совершенно ни при чем», — пишут Ю. Емельянов и А. Тутушкин.

Но на самом деле в спектакле мы видим людей, под шинелями которых бьются благородные и чистые сердца. И знаем,

пусть об этом много здесь и не говорится, знаем, что в трудный час такие люди будут вести себя так же честно и благородно. В этом смысл того, почему автор выбрал среду военных. Неужели это трудно понять?

И чтобы закончить спор с товарищами Ю. Емельяновым и А. Тутушкиным, нам хочется заметить, что только предубежденные критики могли не увидеть роста мастерства драматурга. Да, при всех недостатках он безусловно есть. Товарищам из Брянска, где шли пьесы Рачады, это было бы трудно не увидеть. Но что делать? Иногда бывает легче закрыть глаза, нежели их раскрыть.

Брянский театр не первый раз ставит пьесы, не дожидаясь апробации их другими театрами. Иногда на этом пути он одерживает победы («Если в сердце весна», «Эхо Брянского леса»), иногда терпит горькие поражения («Карташовы»). Но не оценить смелости поисков своего театра, не поддержать его на этом пути, а, наоборот, ставить ему палки в колеса... К чему? Непонятно.

И это тем более непонятно, что в данном случае спектакль «Люди в шинелях» пользуется, без всякого преувеличения, огромным успехом. Сплошные аншлаги. Когда я был в Брянске, то видел — билеты распроданы на много дней вперед.

Мы не будем сейчас подробно говорить о спектакле. Он с выдумкой и ярко поставлен М. Ляшенко и оформлен И. Григорьевым. Углубляя образы, порой преодолевая сопротивление драматургического материала, в нем ярко, с полной отдачей играют Т. Силина (Ольга), М. Гермацкая (Евгения Васильевна), О. Борзиловский (Андрей), Е. Ратмирова (Клавдия Дмитриевна — жена полковника Рудых). Есть здесь и другие актерские удачи. Мы не перечисляем их и не раскрываем скобки, потому что в данном случае нас больше волнует позиция театра, судьба драматического произведения. Нам хотелось защитить их от несправедливых наскоков критиков, считающихся только со своим собственным мнением.

Это проблема. И немаловажная.

Д. МЕДВЕДЕНКО.